

УДК 8(09)/729

*А.Л. Фокеев**

ПЬЕСА И ФИЛЬМ: НАХОДКИ И УТРАТЫ (ОБ ЭКРАНИЗАЦИЯХ ПЬЕСЫ А.П. ЧЕХОВА «ЧАЙКА»)

В статье рассматриваются две экранизации «Чайки»: фильм Ю. Карасика («Мосфильм», 1970) и «семейная» картина М. Тереховой («М-Фильм», 2005). Доказывается, что в своем подходе к экранизации Ю. Карасик осуществил перестановку сцен внутри действий пьесы, сократил или полностью исключил отдельные диалоги и монологи действующих лиц.

М. Терехова сохраняет весь текст чеховской «Чайки» полностью, что позволило ей создать объемный двухчасовой фильм. Однако если говорить об успехе этих работ, то можно отметить, что режиссеру Ю. Карасику удалось перенести на экран чеховскую пьесу с минимальными потерями, в то время как слепое следование за чеховским текстом не помогло М. Тереховой создать удачную киноэкранизацию.

Ключевые слова: пьеса А. Чехова «Чайка», фильм-экранизация, атмосфера фильма, фильм по мотивам, драматический конфликт.

Проблема интерпретации классического литературного наследия в кинематографе одна из сложных. Перевод литературной образности из словесного ряда в зримый не обходится без определенных потерь. Даже самая добротная, бережная, истинно творческая экранизация есть в известной мере «хирургическая операция» [1, с. 5].

А.П. Чехов – один из самых широко экранизируемых авторов. В России и мире существует свыше 250 фильмов-экранизаций его произведений. В русском кинематографе первые постановки были предприняты еще в начале XX века в немом кино. На сегодняшний день, не считая двух отечественных картин, известно 7 экранизаций пьесы «Чайка», предпринятых режиссерами США, Великобритании, Германии, Франции, Канады.

Мы рассмотрим два фильма-экранизации, сделанные в отечественном кинематографе с дистанцией в 35 лет. Это картина Юлиа Карасика 1970 года и появившаяся сравнительно недавно лента известной актрисы и начинающего режиссера Маргариты Тереховой, вышедшая в прокат в 2005 году.

В 1970 году на киностудии «Мосфильм» режиссер Юлий Карасик осуществил постановку «Чайки» (главный оператор – М.Суслов, художник – Б. Бланк, композитор – А. Шнитке). Чеховская пьеса представлялась Ю. Карасику одним из самых сложных и загадочных произведений автора. В ней постановщик справедливо ощутил что-то стремительное, нежное, поэтичное, «сильный заряд нервного напряжения, человеческого страдания» [2, с. 196].

* © Фокеев А.Л., 2017

Фокеев Александр Леонидович (fokal56@gambler.ru), кафедра русской и зарубежной литературы, Институт филологии и журналистики, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, 410012, Российская Федерация, г. Саратов, ул. Астраханская, 83.

Работая над сценарием будущего фильма, режиссер заметил в отдельных местах пьесы ненатуральность языка персонажей, «водевильность» некоторых ситуаций, отсутствие одного центрального конфликта, эскизность, непроработанность драматургом ряда сюжетных линий, связанных с любовными коллизиями действующих лиц, когда «он (Чехов. — А.Ф.) рассказывает о драмах и столкновениях, происходящих между героями, как бы мимоходом, в одной-двух репликах того или иного персонажа» [2, с. 200].

Стремясь сохранить, с одной стороны, «дух» чеховской «Чайки», а с другой — приблизить ее к восприятию современных зрителей, придать пьесе большую кинематографичность и динамизм, Ю. Карасик, сценарист и режиссер, осуществляет перестановку сцен внутри действий, сокращает или полностью исключает отдельные диалоги и монологи действующих лиц.

Уже с первых кадров (разговор Медведенко и Маши) заметно сокращение диалогов, исключение текста, представляющегося постановщику ненатуральным, водевильным. Так, в начале фильма были исключены следующие реплики Треплева, ожидающего приезда Нины (1-е действие): «Я слышу шаги... Я без нее жить не могу... Даже звук ее шагов прекрасен... Я счастлив безумно. Волшебница, мечта моя...» [3, с. 431].

Знаменитый монолог Нины Заречной «Люди, львы, орлы и куропатки...» сокращен и несколько раз перебивается крупными планами Аркадиной и ее репликами: «Это что-то декадентское», «Серой пахнет. Это так нужно?», «Доктор снял шляпу перед общей мировой душой». Заметим, что в последнем случае чеховский текст изменен. В пьесе Аркадина говорит: «Это доктор снял шляпу перед дьяволом, отцом вечной материи» [3, с. 436].

Из первого действия выпущено 2 сцены: первый разговор Полины Андреевны и Дорна («Становится сыро. Вернитесь, наденьте калоши» [3, с. 433]) и диалог Нины с Тригориним после их знакомства.

Второе действие в фильме в нарушение воли Чехова начинается с кинематографического прохода Сорина по дому. Он спускается по лесенке, открывает двери комнат, его взору предстает нехитрое убранство усадьбы, заглядывает в комнату Аркадиной, сидящей перед зеркалом. Затем приезд Нины на бричке. Только после этих кадров действие сосредоточивается на сидящих во дворе дома Аркадиной, Дорне и Маше.

Центральный диалог второго действия пьесы о литературном творчестве, который ведут Нина и Тригорин, разбит на несколько частей с помощью перебивок (вставных кадров): возвращение Треплева в свою комнату; реплика Аркадиной, что они остаются; играющая на пианино гамму и выпивающая рюмочку Маша. С боем часов в столовую входит Тригорин, и только теперь звучит знаменитый диалог: «Как чувствуется известность? Как вы ощущаете, что вы известны?» — спрашивает Нина [3, с. 450]. Здесь прекрасно раскрывается образ Тригорина — модного писателя в исполнении Ю. Яковлева.

В третьем и четвертом действиях перестановок сцен нет. Создавая кинематографический вариант «Чайки», режиссер привносит в фильм попытку самоубийства Треплева, о чем в пьесе говорится мимоходом в реплике Маши. Сокращенные диалоги заменяют крупные планы действующих лиц, сидящих за прощальным обедом. Именно в этом месте фильма несколько ощутим легкий налет экзистенциальной драмы в традициях И. Бергмана и М. Антониони, хотя Ю. Карасик и утверждал, что не собирался делать акцента на некоммуникабельности героев [2, с. 203].

Четвертое действие пьесы в фильме идет встык к сцене расставания Нины и Тригорина. Зрителю остается лишь догадываться, что прошло 2 года. Кадры холодного осеннего вечера, трепещущего полуразорванного занавеса на все еще не разобранный сцене на берегу озера сменяются видом гостиной в доме Сорина. Здесь Ю. Карасик

следует тексту пьесы за небольшим исключением: монолог Треплева «Я так много говорил о новых формах» он произносит, обращаясь к Дорну, а не размышляя сам с собой, как у Чехова.

Безусловно, удачей фильма представляется последняя сцена встречи Нины и Треплева. Заречная стала настоящей актрисой, и в разговоре с Константином Гавриловичем она, безусловно, «играет»: это чувствуется в модуляции ее голоса, который меняется в широком диапазоне. Вся сцена строится на крупных планах без зрительных перебивок – в комнату Треплева лишь доносятся голоса собравшихся за столом в соседней комнате. Крупный план Нины акцентирует и ключевые слова в ее монологе: «Умей нести свой крест и веруй» [3, с. 479]. Еще один финальный крупный план героини, ее одухотворенное лицо, и дверь за Заречной закрывается. И как диссонанс к происходящему смотрится общий план играющих в лото за стеной.

Думается, что, несмотря на серьезное сокращение исходного материала текста пьесы), перестановку сцен внутри действий, «перемонтаж» диалогов, режиссеру Ю. Карасику удалось перенести на экран чеховскую пьесу с минимальными потерями. Фильм получил международное признание. Он был отмечен премией «Серебряный Хьюго» на МКФ в Чикаго в 1973 году за лучшую экранизацию классического произведения.

Известная актриса Маргарита Терехова обдумывала свой вариант экранизации «Чайки» около 10 лет. Наконец, в 2002 году начались съемки, которые проходили в Мелихове и Переславле-Залесском, в 2004-м картина была закончена и в 2005 году вышла на экраны. Фильм Тереховой с полным правом можно назвать «семейным» кино, в котором кроме самой актрисы, исполняющей роль Аркадиной, снимались ее дочь Анна – Нина Заречная и сын Александр – Константин Треплев. Из других актеров следует отметить А. Соколова (Тригорин) и Ю. Соломина (Сорин). Оператор фильма – Г. Яблочников, художник – В. Архипов, композитор – В. Осинский («М»-фильм, 2005).

Маргарита Терехова была убеждена, что «Чайку» Чехов писал для кино. И в этом заключается загадка «несценической» пьесы. «Кино тогда только зарождалось, – говорит режиссер. – Недаром же в одном из писем драматурга есть фраза: “Пишу что-то странное. Пять пудов любви, никакого сценического действия”... Это же киносценарий» [4].

По словам Анны Тереховой, «для мамы фильм “Чайка” – это ее ощущение Чехова и, прежде всего, ее отношение к Треплеву. Он главный герой “Чайки” – талантливый молодой писатель» [4]. Приоткрывая завесу личной жизни матери, взаимоотношений с сыном, перед которым та чувствует вину за недостаток внимания к нему в детские годы, Анна Терехова сформулировала и общую тему фильма – тему предательства, доведенного до трагедии. Об этом же говорит и сама Маргарита Терехова: «Когда я писала сценарий “Чайки”, просто выявила линию Треплева. Для меня было главным проследить за его судьбой и показать, что нельзя, чтобы такие люди исчезали. Без них в жизни плохо...» [4].

Таким образом, в центр новой экранизации ставится семейный конфликт «отцов и детей» и на первый план выходит фигура Константина Треплева.

М. Терехова бережно переводит весь текст «Чайки» в двухчасовой фильм, сохраняя все сцены, диалоги и монологи героев. Как автор киноэкранизации она привносит в фильм лишь две сцены, которых нет в «Чайке» Чехова. Это сцена ярмарки, посмотреть на которую приходит Треплев, и поезд, в котором уезжает в город Нина, приняв решение поступить на сцену. По замыслу режиссера, именно на ярмарке Треплев должен был увидеть многообразие жизни и отвлечься от своих тяжелых дум и роковой любви.

В фильме богатый изобразительный ряд. Оператор и художник продуманно использовали язык художественных символов, обозначающих открытость и надежду в первой части фильма (1–3-е действия пьесы), и умышленно акцентированные цвета осени во второй, когда все надежды героев рушатся.

Съемки проходили в подлинном доме Чехова в Мелихове и в декорациях, построенных у Плещеева озера в Переславле. Отдельные пейзажи водной глади озера завораживают, однако нередко раздражает слишком яркая цветовая палитра фильма с обилием зелени, голубизны и солнечных бликов на воде. Думается, что пейзаж «Чайки» должен быть более спокойным и монохромным.

Несмотря на стремление режиссера Тереховой сохранить текст и атмосферу пьесы, неудачный подбор актеров и отсутствие целостной концепции фильма, соотносящейся с чеховской, не привели экранизацию к успеху. Фильм был показан в рамках конкурса «Дебют» на фестивале «Литература и кино», но наград не получил.

Подводя итог, можно заключить, что картина Ю. Карасика оказалась удачной экранизацией, более точно отражающей концепцию пьесы, в то время как слепое следование за чеховским текстом не привело М. Терехову к успеху.

Сопоставив пьесу и две ее киноэкранизации, мы попытались выявить определенные успехи и, как нам показалось, неудачи в попытках киноинтерпретаций. Как и любой род творчества, экранизация литературы – неустанный поиск, в котором в конечном счете многое зависит от творческой индивидуальности режиссера, его таланта, эстетических симпатий и привязанностей, от характера экранизируемого произведения, его образной структуры.

Библиографический список

1. Гуральник У.А. Фильмы, рожденные книгой. М.: Знание, 1973. 48 с.
2. Карасик Ю. Загадочная «Чайка» // Книга спорит с фильмом: сб. ст. М.: Искусство, 1973. С. 195–214.
3. Чехов А.П. Соч.: в 12 т. / под общ. ред. В. Ермилова, К. Муратовой, З. Паперного [и др.]. Т. 9. На большой дороге; Лебединая песня; Иванов; Медведь; Трагик поневоле; Свадьба; Леший; Юбилей; Чайка; Дядя Ваня; Три сестры; О вреде табака; Вишневый сад. М.: ГИХЛ, 1963. 709 с.
4. «Чайка» М. Тереховой // Киностудия «М»-фильм. URL: http://m-film.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=246:qq-qq-&catid=26:2011-04-26-06-41-36&Itemid (дата обращения: 22.09.2016).

References

1. Guralnik U.A. *Fil'my, rozhdennye knigoi* [Films generated by books]. M.: Znanie, 1973, 48 p. [in Russian].
2. Karasik Yu. *Zagadochnaia «Chaika»* [Mysterious «Seagull»]. In: *Kniga sporit s fil'mom: sb. st.* [The book argues with the book: collection of papers]. M.: Iskusstvo, 1973, pp. 195–214 [in Russian].
3. Chekhov A.P. *Soch.: v 12 t. Pod obshchei redaktsiei V. Ermilova, K. Muratovoi, Z. Papernogo, A. Reviakina. T.9. Na bol'shoi doroge; Lebedinaia pesnia; Ivanov; Medved'; Tragik ponevole; Svad'ba; Leshii; Iubilei; Chaika; Diadia Vania; Tri sestry; O vrede tabaka; Vishnevyy sad* [Works in 12 Vols. V. Ermilov, K. Muratova, Z. Paperny [et al.] (Eds.). Vol. 9: On the big road; Swansong; Ivanov; The Bear; A Tragedian in Spite of Himself; The Wedding; The Wood Demon; The Festivities; The Seagull; Uncle Vanya; Three Sisters; On the Harmful Effects of tobacco; The Cherry Orchard]. M.:SPFL, 1963. 709 p.
4. «*Chaika*» M. Terekhovoi [«Seagull» performed by M. Terekhova]. In: «М»-film film studio. Retrieved from: http://m-film.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=246:qq-qq-&catid=26:2011-04-26-06-41-36&Itemid (accessed 22.09.2016) [in Russian].

*A.L. Fokeev**

**PLAY AND FILM: FINDINGS AND LOSSES
(ON THE FILM VERSION OF THE PLAY BY A.P. CHEKHOV «THE SEAGULL»)**

The article deals with two screen versions of A. Chekhov's play «The Seagull»: Yu. Karasik's film (Mosfilm, 1970) and M. Terekhova's film (M-film, 2005). The author proves that Yu. Karasik changed the order of some scenes, shortened and eliminated some dialogues and monologues.

M. Terekhova preserved A. Chekhov's text in full. It gave her the opportunity to make a two-hour voluminous film. But speaking about the films' success, it should be noted that Yu. Karasik could portray A. Chekhov's play with the minimum of distortions, while M. Terekhova's blind acceptance of the play didn't help her to make a successful version.

Key words: A. Chekhov's play «The Seagull», screen version, atmosphere of the film, film inspired by the play, dramatic conflict.

Статья поступила в редакцию 15/XI/2016.

The article received 15/XI/2016.

* *Fokeev Aleksander Leonidovich* (fokal56@rambler.ru), Department of Russian and Foreign Literature, Institute of Philology and Journalism, Saratov State University, 83, Astrakhanskaya St., Saratov, 410012, Russian Federation.